

Без надежды на любовь

NEW YORK

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Света Ловато

18+

Света Ловато

Без надежды на любовь

<https://litres.ru/74240339>

SelfPub; 2026

Аннотация

Как выжить в мире, если на то нет ни желания, ни сил? Как снова доверять мужчинам, когда любимый человек воспользовался твоей невинной душой и растоптал твою честь в грязи? После рокового вечера шестилетней давности Амалия Кинг задается этими вопросами каждый день, пытаясь научиться жить заново. Но судьбоносная встреча с преуспевающим бизнесменом все перевернуло. Или же нет?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Света Ловато

Без надежды на любовь

Глава 1

Тишина кажется оглушающей. Небо затянуто тяжелыми серыми облаками, и слабо мерцающий свет луны пробивается сквозь них, создавая зловещие тени на пустынных улицах.

Брожу по узким переулкам, ощущая, как холодный ветер шепчет мое имя. Каждый шаг отзывается эхом, будто кто-то следит за мной. Вдруг я замечаю старое здание с потрескавшимися стенами и разбитыми окнами, из которых доносится странный звук – будто кто-то тихо плачет или же смеется?

Подойдя ближе, я вижу силуэт, сидящий на земле. Это парень, закрывающий лицо руками. До боли знакомый человек, в голове вихрь догадок, но ответа, кто же это, так и нет.

Он поднимает голову, и я вижу его глаза – пустые, безжизненные, полные боли и злости. Это он.

Страх охватывает меня, но не могу отвести взгляда.

— Почему ты так поступила со мной? – мужчина сморщился, словно ему противно даже разговаривать со мной.

— Дэн, я не понимаю, о чем ты. – слова вырываются из уст автоматически, как будто этот диалог уже существовал

когда-то.

— Ты изменила мне! — мой парень поднялся на ноги, вставая прямо напротив меня.

— Это неправда! — я судорожно выдохнула. — Ты все не так понял, это мой одноклассник, он всего лишь обнял меня...

— Не смей врать мне! — пугающую тишину нарушил звук пощечины.

Щека начала гореть, как наяву, и я попятилась.

— Я была верна тебе.

— Чем он лучше меня? Вы спали? Надеюсь, ты получила достаточно удовольствия с ним?!

Брюнет начинает медленно делать шаг за шагом ко мне, постепенно сокращая расстояния.

Исказившая выражение лица боль сменялась в ярость, которая обещала постигнуть меня.

В этот момент я осознала, что мы не одни: вокруг нас стоят тени, которые приближаются ко мне. Я пытаюсь убежать, но ноги словно приросли к земле.

Тени начинают шептать, их голоса сливаются в одну жуткую мелодию, которая проникает в самую глубь души.

Изменищица. Потаскуха. Лгунья. Нет тебе прощения и пощады.

Чувствую, как холод охватывает сердце, и в голове начинают всплывать мрачные воспоминания - страхи, сожаления, боль. С каждой секундой тени становятся все ближе, и я по-

нимаю, что не смогу избежать их. В последний момент я решаюсь закричать, но звук застревает в горле. Пытаюсь закрыть уши руками, но тело не слушается, окаменев.

В этот момент я просыпаюсь от крика. Своего крика. Сбитая толку, в поту, с ощущением, что мрак все еще со мной, даже в реальном мире.

— Амалия?! — в комнату врывается Бьянка, растрепанная и сонная, но обеспокоенная. — Что случилось?

Я ошарашенно смотрю на нее несколько секунд, после чего стараюсь сделать расслабленное лицо.

— Все хорошо.

— Ты кричала.

Подруга подходит к моей кровати, присаживаясь на край.

— Да? Наверное, тебе показалось. Иди спать. — машу рукой и перевожу взгляд на часы. Половина шестого утра.

— Снова кошмар? — брови девушки сдвинулись к центру, образуя морщины на лбу.

Молчу, лихорадочно ища отмазку, но шатенка все понимает и лишь обнимает меня, утыкаясь лицом мне в плечо.

— Амалия, не нужно скрывать от меня, что тебе снятся отрывки из прошлого. Это не стыдно. Более того, ты не должна справляться с этим одна, понимаешь?

— Прости, что разбудила. — слегка прикусываю губу, сдерживая себя, чтобы не расплакаться.

Внутреннее напряжение подпитывается воспоминанием сна. Страшного сна, который преследует меня уже шесть лет.

— Может быть, тебе все-таки стоит сходить к психологу?
— Бьянка слегка отстраняется, вглядываясь в мое лицо.

— Ну нет, я не пойду к мозгоправу. Ты знаешь мое отношение к ним.

— Ну и зря! — подруга тяжело вздыхает. — Кофе налить тебе?

— Если не сложно. — киваю головой. — Ты не будешь ложиться обратно? Тебе вставать через пару часов.

— Да какой тут сон...

Мы вместе выходим из комнаты. Я в ванную привести себя в порядок, девушка — на кухню.

Взглянув на себя в зеркало, едва снова не кричу. На меня глядит девушка, которая прямо-таки излучает эмоциональную усталость. Глаза слегка запавшие, с темными кругами под ними, что свидетельствует о недостатке сна и перенапряжении, взгляд тусклый.

Какой кошмар, Амалия. Ты выглядишь, как зомби.

Но это неудивительно. Кошмары навещают меня слишком часто, из-за чего я никак не могу выспаться. Порой даже лечь спать не хочется, зная, что я непременно проснусь посреди ночи. Хорошо, если без крика, чтобы не разбудить подруг.

Но эти сны настолько реалистичны, что просыпаюсь я в диком мандраже, а порой и со слезами на щеках.

Сказать, что я устала от этого — ничего не сказать. Любого вымотает подобное, тем более, если продолжаются эти му-

чения много лет. Но я ничего не могу с этим поделать.

Никто, кроме подруг, не знает, что со мной произошло шесть лет назад. К психологу я так и не решилась пойти после того случая, испугавшись, что наверняка все расскажут моим родителям. Хотя, наверное, стоило с ними поделиться и пройти все-таки терапию. А сейчас... Я так старалась забыть обо всем, что со мной было, и, кажется, у меня наконец получается. Медленно, но верно. Я просто не готова снова ворошиться в этом дерьме, мои раны только начали заживать.

У меня есть успехи – я перестала шарахаться от парня Бьянки, даже могу пожать ему руку при встрече. Но пока это максимум. На улицах или в общественных местах меня также съедает паранойя, что сейчас подойдет какой-нибудь парень и сломает меня.

В любом случае мне хочется верить, что я заслуживаю счастливую жизнь. Я хочу верить, что когда-нибудь мне удастся вернуть ту шестнадцатилетнюю девчонку, которая беззаботно жила свою жизнь и получала удовольствие от нее.

— У тебя сегодня последняя смена? – Бьянка протянула мне белую кружку с ароматным кофе с молоком.

— Наконец-то. – киваю, припадая к напитку.

— А потом куда?

— Пока не знаю, но я просматриваю вакансии. Хочется работу, где поменьше людей.

— Она хотела сказать «парней». – Мэй, наша совместная

подруга, wpłyвает на кухню, поправляя свои волосы.

— Ну да, или так. — поежилась от прямолинейности рыжей.

— Ты ужасно бестактна. — фыркнула Бьянка, на что соседка лишь пожала плечами.

Мы вместе учились в одном классе и были неразлучны с начальной школы после того, как приняли участие в одном из школьных спектаклей. Постоянные репетиции сдружили нас, так мы и сохранили нашу троицу даже после окончания учебы.

Такие разные, но лучшие подруги. Противоположности притягиваются, кажется? Видимо, это действительно правда.

После того, как Дэн морально убил во мне все живое, я решительно настроилась уехать из Балтимора. Мэй причитала, что я пытаюсь убежать от проблем, а Бьянка поддерживала мое решение.

В итоге мы все вместе уехали в столицу: Бьянка по причине того, что Хью, ее парню, предложили здесь работу, а Мэй в поисках лучшей жизни и мужчины с крупным набитым кошельком.

По началу я жила одна на съемной квартире, позже ко мне присоединилась Мэй. Ее активные знакомства не давали плоды, и деньги скоро закончились. Девушка просилась на неделю, а получилось, что мы вместе снимаем жилье уже год. Как-то она проболталась Бьянке, что меня мучают кошмары, и та тоже решила пожить с нами для поддержки. Она

считала, что благоприятная обстановка и поддержка подруг поможет мне быстрее восстановиться.

Я не возражала компании. Квартира была большой и места хватало всем. Но из-за того, что Бьянка съехала от своего молодого человека, теперь он частый гость, и присутствие его меня слегка-не-слегка напрягает. Но я ничего не говорю, не желая доставлять дискомфорт однокласснице.

— Налей мне тоже кофе, пожалуйста. – Мэй состроила милую мордашку.

— Еще чего, сама наливай. Я тебе не прислуга. – Бьянка довольно уселась за барную стойку, попивая жидкость из кружки.

— Ну и ладно! – Мэй, сделав вид, что обиделась, прошла к чайнику.

— Я, кстати, видела вакансию! – рыжая, проворачивая какие-то махинации с микроволновкой, вскинула палец вверх.

— Ты что, решила наконец найти стабильную работу? – удивленно воскликнула Бьянка.

— На время, пока не найду себе спутника, который будет обеспечивать меня. – поправила ее подруга и обернулась к нам лицом. — Так вот, в компанию требуется секретарша. Вроде берут без опыта.

— Ну да, работка прямо для тебя. – Бьянка усмехнулась.

— Я не собираюсь свои лучшие года просиживать за столом и носить кофе. Просто подумала, что это отличная возможность охмурить директора и не знать больше бед.

— Молодец, Мэй, надеюсь, у тебя все получится. — я улыбнулась подруге и ободряюще подняла большой палец вверх.

— Так к чему я веду-то. — рыжая моментально сделала приторно-сладкий голос, что предвещало какую-то просьбу.

— Может, ты сходишь со мной на собеседование?

— Я?

Меня искренне удивило, что Мэй попросила об этом меня.

— Ну да... Ну так, за компанию. Поддержишь меня, а? Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста.

Она сложила ладони и чуть ли не припала к моим ногам, ожидая, что это поможет. Но, зная характер, даже если я откажусь, она все равно от меня не отстанет, пока не добьется своего.

— Ну хорошо, я схожу вместе с тобой.

— Амалия, ты просто душка! — чмокнув в щеку, она убежала в комнату с кофе, а мы остались с Бьянкой снова вдвоем.

— И зачем ты согласилась?

— Ну, навряд ли я получу эту работу, но зато поддержу Мэй. В конце концов, в наших интересах, чтобы она устроилась на работу и начала скидываться за квартплату.

— Хм, в этом ты права.

— Я все слышу! — воскликнула Мэй из своей комнаты. — Собеседование завтра.

— Мне остается только пожелать удачи ей и терпения те-

бе. – хихикнув, Бьянка начала убирать посуду в раковину, а я направилась в свою комнату, решив попытаться поспать хотя бы еще часок перед работой.

Все будет хорошо: Мэй получит должность секретарши, я найду себе новую работу, а у Бьянки итак все гладко.

Глава 2

— Я буду по тебе скучать. – напарница тепло обняла меня, прощаясь.

— Я тоже. Удачи! – машу своей уже бывшей коллеге по работе и направляюсь в сторону дома, постепенно увеличивая темп.

До сегодняшнего дня я работала администратором в популярном кафе, но сейчас почувствовала облегчение.

Работа с людьми – это не для меня. Тем более, когда множество посетителей – это парни, которые так и норовят выкинуть пошлый комплимент или пройти по твоему телу сальным взглядом, кидая двусмысленные намеки.

Но теперь, когда я отработала последнюю смену и теперь официально считаюсь безработной, можно найти работу по душе, где мне будет спокойно.

Я, наконец, перестану шарахаться от каждого человека и паниковать, что сейчас мне снова сделают больно, изуродуют душевно и бросят умирать.

Внутреннее щекочущее чувство не дает мне покоя. Паника в голове вызывает желание позвонить Бьянке или Мэй, хоть кому-нибудь, лишь бы не ощущать себя абсолютно одной на улице, но я стараюсь взять себя в руки.

Невозможно всю жизнь полагаться на подруг. Нужно на-

учиться жить самой, справляться со своими страхами самостоятельно. Когда-нибудь девушки разъедутся и начнут строить свое будущее, и что я тогда буду делать?

«Милая Амалия, теперь нам никто не мешает. Мы одни, наконец я могу насладиться тобой в полной мере.»

Резко останавливаюсь, чувствуя, как пальцы на руках леденеют и начинают покалывать. Натягиваю куртку чуть ли не по самые уши, но холод замораживает все тело, из-за чего я не могу сделать даже шаг.

Почему я никак не могу забыть об этом ужасном дне? Почему даже спустя шесть лет он преследует меня, не намереваясь уйти? Порой я смотрю на девочек и завидую: я хочу также не переживать, выходя на улицу, что надо мной вновь надругаются; я устала каждый раз проверять, на месте ли газовый баллончик в сумке.

Перестану ли я когда-нибудь дрожать от страха, находясь в машине с Хью, парнем Бьянки? Но главный вопрос заключается в том, когда я перестану видеть наяву самый страшный кошмар в жизни, Дэна?

Каждый раз навязчивая мысль, что он найдет меня и закончит начатое, не отпускает меня. Хотя и понимаю, что это невозможно – никто, кроме подруг и родителей, не знает, что я в Вашингтоне. Я оборвала все связи с людьми из Балтимора на случай, если бывший объявится и захочет найти меня.

Трое парней идут мне навстречу, громко разговаривая и

смеясь, что выводит меня из мыслей. Я в панике делаю шаг назад, но моментально себя успокаиваю – это просто прохождение.

Амалия, когда ты наконец запомнишь, что не каждый мужчина представляет из себя опасность? Господи, дай же ты себе нормальную жизнь!

Постепенно верю себе и продолжаю медленно шагать, не срываясь с места в бешеном беге. Это уже успех.

Но следующие слова, адресованные в мой адрес, сковывают душу:

— Эй, красавица, почему ты одна? – вновь звучит пьяный смех, который отравляет все внутри.

Почему я позволила себе задержаться на работе? Знала ведь, что не успею на метро и придется идти пешком. Дурочка, тебе жить надоело?

Ускоряю шаг, желая скрыться от них. Полностью игнорирую их вульгарные словечки. Если не реагировать, то все обойдется. Они потеряют интерес и пойдут дальше, верно?

Но развитое воображение подкидывает звук приближающихся ко мне шагов, и мне сносит крышу. Страх разбивает меня на мелкие кусочки, голова прекращает соображать, и я спешу в неизвестный мне район города.

Высотки, окружающие меня, успокаивают. Множественные рестораны и кофейни, парк – тут наверняка достаточно людей, которые прибегут на помощь.

Забегаю в первый же двор, осматриваясь по сторонам. От-

крытый подъезд, люди – хоть что-нибудь. Но горькая правда ударяет меня по лицу – я здесь совершенно одна.

Уже разворачиваюсь, чтобы выйти из этого двора, но слишком поздно. Один из парней останавливается возле выхода из двора, двое направляются прямо ко мне. Я замираю на месте, яро пытаюсь придумать план действий. Тело пульсирует от надвигающейся опасности.

Хочется кинуться на машины, начать их бить кулаками, чтобы сработала сигнализация, чтобы привлечь внимание хоть кого-то, но все тело окоченело от сдавливающей боли.

Все отдается болью воспоминаний о *том* вечере.

— Милашка, ты чего убегала? Мы же тебя не обидим. — блондин подошел ко мне вплотную. — Хотели просто познакомиться с тобой.

— Нас интересует о-очень тесное знакомство, если ты понимаешь, о чем я. — второй придурок, стоящий неподалеку от блондина, засмеялся.

— Меня это не интересует.

— Да ладно тебе, ты слишком напряжена. — парень дотрагивается до моего плеча, и я, как ошпаренная, дергаюсь, отходя на несколько шагов. — Тебе нужно расслабиться. По-езжай с нами, отдохнешь...

— Если вы сейчас не уйдете, я буду кричать. Орать на всю улицу, пока кто-нибудь не придет на звук. — стараюсь говорить, как можно увереннее, но в голосе проскальзывает дрожь.

Они знают, что я боюсь. Знают, что я ничего не смогу им сделать. Это их лишь забавляет.

— Можешь позвать с собой подружку, мы не против. Так даже веселее.

— Да Господи, ну давай мы тебе заплатим? У нас есть двести долларов на этот вечер, тебе понравится.

«Тебе понравится... Расслабься... Получи удовольствие.»

Воспоминания бьют в голову, и я начинаю кричать, разрывая горло напрочь. Ору так, как никогда, жадно хватаясь за последний шанс на выживание, как вдруг оказываюсь в чьих-то руках. Голова взрывается, и я словно оказываюсь в подвешенном состоянии. Пелена в глазах закрывает зрение, и я вижу расплывчатое лицо второго мудака, который спешит к нам.

Не могу сконцентрироваться на своих действиях. Я превращаюсь в безвольную марионетку, которую дергают за ниточки. Кажется, в миг я сдалась, я уже попрощалась с жизнью. Второго раза я точно не переживу.

Кто-то отталкивает меня от себя и дает ослепительную пощечину. Я кричу. Изо всех сил, которые только есть у меня. Меня хватают за волосы.

— Нахрена ты орешь, дура?! – вновь пощечина. — Не хочешь добровольно поехать с нами, значит будет принудительно.

Парень, который стоял у выхода во двор, бьёт меня по лицу, кидая в объятия своим друзьям, как какую-то куклу.

— Нет! Пожалуйста! Отпустите меня!! – голосовые связки обрываются, и я начинаю реветь белугой, не в силах выдержать этот позор.

Но чей-то властный жестокий голос оборвал мой голос:

— Отошли от нее!

Обессиленная, я падаю на колени, схватившись за голову в неконтролируемом страхе, дрожа всем телом.

— Пошел бы ты отсюда, мужик, пока проблем не огреб. – блондин договаривает, и я слышу его стон, но также не открываю глаза.

Я в панике закрываю руками голову. Собираюсь с силами, чтобы встать и убежать, пока те ублюдки встряли с неизвестным, но понимаю, что не в силах даже приподняться.

— Суки, я не ясно выразился что ли? Это вы сейчас проблем огребете таких, что по кусочкам отсюда ползти будете.

— Всё, мы уходим...

— Братух, валим отсюда!

Краем глаза я вижу этих троих парней, которые направляются к выходу из двора. Один из них хромает.

Всё пылает в груди, жар бушует по всему телу. Голова кружится и кружится. Мне плохо. Больно. Поверить не могу, что кто-то действительно спас меня...

Наконец осмеливаюсь поднять голову и взглянуть в лицо таинственному незнакомцу. Передо мной наклоняется мужчина, и на секунду я вижу весьма красивого парня, который смотрит на меня обеспокоенно.

Но как только он протягивает свою руку к моей кисти, я вскакиваю и несусь подальше от этого двора, оставляя его одного, боясь, что тот продолжит начатое теми придурками. Я даже не поблагодарила его...

Больше никогда не пойду пешком до дома. Ни-ког-да!

Глава 3

— Еще чуть-чуть, и я бы свалилась без сознания, наверное. — проглатываю кусок пиццы, который приготовила Бьянка. — Чудо, что тот парень объявился в нужный момент.

Утром, когда девочки проснулись, я рассказала им о том, что произошло со мной вечером.

Даже если бы решила промолчать, то не получилось. Бьянка с самого утра допытывала вопросами, почему я пришла домой так поздно, а мое ошалелое выражение лица прямо-таки кричало о том, что явно не гуляла по улицам.

— Это ужас какой-то! Ты их лица запомнила? Нужно же в полицию пойти!

— Я тебя умоляю, они даже заявление не примут. — Мэй фыркнула. — Изнасилование произошло? Нет. Тогда и дела тоже нет.

Я разочарованно выдыхаю.

— Но это же нельзя так просто оставлять! Какие-то пьяные ошибки природы шастают по ночам и пристают к девушкам.

Моя любимая подруга, которая всегда бьется за справедливость, извергала пламя от злости.

— Главное, что самое страшное обошло меня стороной.

— Не понимаю, почему ты не поехала на такси.

Пожимаю плечами:

— Денег не было.

Извечная проблема – в кармане пусто на такие роскошные расходы. Зарплату хватало на съём жилья и бытовые нужды в виде продуктов и иногда одежды. Такси для меня – непозволительная мечта.

Но сейчас я уже жалею, что поскупилась на поездку до дома, ибо чувствую, что пережитый шок еще надолго останется отпечатком внутри.

— Я так понимаю, со мной ты на собеседование не пойдешь? – Мэй отвлеклась от зеркальца в руке и глянула на меня.

Как бы не хотелось отлежаться дома, завернувшись калачиком в кровати, отказаться не хватало сил. Я пообещала девушке составить ей компанию, сливаться сейчас было бы некрасиво.

— Нет-нет, пойду. Я же обещала.

— Я не сомневалась в тебе! – Мэй чмокает меня в щеку, оставляя на коже отпечаток блеска, и улыбается во все тридцать два зуба. — Тогда иди уже собираться, нам выходить через час.

Обреченно киваю головой и направляюсь в комнату, оставляя недоеденный кусок пищи.

Одновременно со сборкой вспоминаю вчерашнюю ночь. Тот парень спас меня от еще одного изнасилования. Спас в

буквальном смысле этого слова, потому что после такого я вряд ли бы продолжила жить, если это можно назвать жизнью.

Если бы те ублюдки даже оставили меня живой, я сама бы пошла и наложила на себя руки.

Я приятно удивлена, что в нашем мире еще есть люди, которым не все равно. Раньше я думала, что каждый думает ли о том, как сохранить свою шкуру и никогда не побежит на помощь незнакомому человеку. Но, видимо, я ошибалась, и меня это радует. Значит, в этом мире не все потеряно.

Несмотря на то, что я совершенно не рассчитываю получить должность секретарши, все равно испытываю волнение, отчего ладони вспотели.

Уже полчаса я сижу у кабинета и жду, когда Мэй выйдет. Скорее всего, если прошло больше десяти минут, а она все еще беседует с начальником, значит ее возьмут. Более того, я в этом не сомневаюсь. Внешность и определенные навыки Мэй помогают ей добиваться то, чего она хочет. А она решительно настроена устроиться сюда и заполучить сердце босса.

Дверь кабинета открывается, и из него выходит Мэй. Я сразу же встаю с диванчика, но разочарованное выражение лица подруги удивляет меня.

— На тебе лица нет, что случилось?

— Не взял.

— Почему?

— Сказал, что не подхожу. — сдавленно улыбается, прикусывая нижнюю губу.

— Не понимаю...

Мэй — та самая типичная секретарша, которых показывают в фильмах: миловидная внешность, стройная фигура, ноги до ушей. Обычно именно таких сотрудниц и берут себе, но что в этот раз?

К нам подходит высокая девушка, одетая в деловой костюм.

— Амалия Кинг?

— Д-да...

— Мистер Хекерлинг готов Вас принять.

— Девушка, ваш начальник сказал что-то про меня? Почему я не подхожу вам? Со мной что-то не так? — Мэй явно не собиралась сдаваться.

Сотрудница оглядывает ее с ног до головы и хмыкает:

— К сожалению, мистер Хекерлинг не озвучил причину. Но я могу предположить, что его не устроило. Дело в том, что босс очень требователен к работе. Он любит, когда на работе люди *работают*, а не отвлекаются. Думаю, его смутила ваша форма одежды.

Мэй моментально начала поправлять свою короткую юбку, повержено кивнув головой.

Ого, видимо, этот мистер Хекерлинг не из тех, кто флиртует с секретаршами и заглядывается на их формы.

— Пожалуйста, пройдите в кабинет. У мистера Хекерлинга загруженный график, из которого он не хочет выбиваться. — девушка указывает мне на дверь кабинета, и я растерянно сверлю в ней дыру.

Если Мэй не прошла, то делать мне здесь нечего, но может и стоит попробовать? Деньги с неба не появятся, а оплату за квартиру никто не отменял. У родителей просить помощи не хочется, а пока я найду другую работу, кто знает, сколько времени пройдет? Тем более, раз этот Хекерлинг старой закалки, то, может, мне даже понравится здесь работать? Это при условии, конечно, что меня вообще возьмут.

Наконец, собравшись с силами, я направилась к кабинету.

— Удачи. — сомкнув ладони в кулаки, прошептала рыжая.

Через полминуты я уже переступаю порог кабинета весьма внушительных размеров. Осматриваюсь по сторонам, оценивая каждую деталь помещения. Сделано все явно со вкусом: серые стены, черно-белая плитка на полу, дорогуший черный деревянный стол в середине помещения, компьютер последней моды, журнальный стол напротив стола и три белых кресла с удобными спинками.

— Садитесь.

Странно знакомый голос не дает мне насладиться сполна обстановкой.

Делаю пару шагов к столу директора, останавливаясь на-

против него. Боясь поднять взгляд на мужчину, яро осматриваю стол, словно на нем лежит что-то очень интересное и важное.

— Так и будете стоять?

Приятный голос прерывает тишину, и я сажусь на кресло, все еще осматривая стол. Мой взгляд останавливается на многочисленных листах бумаги, папках и прочей ерунде, лишь бы успокоить нарастающую тревогу в груди.

Сейчас я нахожусь один на один с мужчиной, и это напрягает. Хочется быстрее покончить с этим, услышать явное «Вы нам не подходите» и убежать в единственное место, где мне не причинят боль, - домой. Только там я могу чувствовать себя уверенно, что надо мной не надругаются.

Воспоминания резко так и норовят вырваться наружу, и я зажмуриваю глаза. Начинаю считать белых овец, привычка, которая более-менее успокаивает, но не до конца.

Боже, лишь бы не устроить истерику прямо здесь. Это будет фиаско!

— Сколько вам лет?

Повторяю про себя, что нахожусь в абсолютной безопасности. Никто не собирается на меня наброситься и истерять.

— Я не собираюсь повторять вопрос дважды! Сколько. Вам. Лет?

От уверенного голоса тело покрылось мурашками.

Я вжимаюсь в кресло, желая слиться с ним, и поднимаю

свой взгляд на этого человека, который, видимо, не терпит таких мямлей, как я, и чуть ли не открываю рот от удивления.

Неожиданная встреча, от которой у меня челюсть отваливается.

Я начинаю внимательно разглядывать парня, которого уже видела, а именно сегодня ночью. Тот самый темноволосый спаситель, который прогнал тех ублюдков. Шок от такой случайности парализует все тело, и я просто сижу, продолжая нагло пялиться на него.

Не заметно, что он узнал меня, но то и понятно, во дворе было темно, а я все время закрывала себя руками. Да и глядели мы в лицо друг другу пару секунд. Со мной-то все понятно, как я могла не запомнить лицо человека, которому обязана жизнью?

Мужчина продолжал выжидательно глядеть в мое лицо без какой-либо эмоции, и я встрепенулась.

— Мне двадцать два. – с дрожью в руках протягиваю ему папку с документами.

Он внимательно, не торопясь, вглядывается в каждый лист, а я продолжила осматривать его. В своей голове я представляла его иначе: добродушным, мягким человеком, который всегда придет на помощь.

Но первое впечатление обманчиво.

Сейчас передо мной сидит волевой мужчина с острыми чертами лица. Доброжелательностью от него и не пахнет.

Жизнь научила меня, что нельзя верить внешности и даже поступкам. Доверяешь человеку, отдаешь ему всю себя, мечтаешь о том, что он никогда не причинит тебе боль, а он потом предает тебя. Более того, измывается над тобой, втаптывает в грязь, заставляет молить о смерти.

Мои родители не знают про тот случай, а я не обращалась в полицию. Мне было стыдно, что кто-то будет тыкать в меня пальцем. Мне было страшно, что Дэн вернется и накажет меня, если я решусь кому-нибудь рассказать о произошедшем.

Но это урок на всю жизнь. Теперь я знаю, что все мужчины – гнилые гады, которые хотят от девушек лишь одного. Их не интересуют любовь, совместное будущее, они жаждут овладеть и присвоить себе. А если не получают этого, то добиваются своего насильно, не беспокоясь о чувствах девушки.

— С компьютером умеете работать?

— Да.

— Дети есть?

Еще одна болезненная тема, которая чуть ли не заставляет меня скрутиться пополам прямо здесь.

— Н-нет...

— В браке?

— Э-э, нет.

— Парень?

— Мне кажется, это личный вопрос, который не относится к работе.

Мужчина откладывает бумаги на стол и переводит внимание на меня.

— Вы правы, но за стажировку я плачу нехилые деньги. Это дает мне право задать любой вопрос, который меня интересует. В нашей компании правила таковы: не заводить романы на работе и оставлять свои проблемы дома; не краситься и не надевать вульгарные вещи, украшения также под запретом.

— У меня нет парня.

— Хорошо. Справитесь с правилами?

От этих идеальных условий внутренний восторг расплывается по всему телу. Никакого флирта на работе, не нужно наряжаться, как новогодняя елка, и подлизываться к начальству. Разве это не работа мечты?

— Думаю, да.

— Замечательно. Тогда пройдите в двести четвертый кабинет, он в конце коридора. Вам выдадут пропуск и расскажут, что делать дальше.

Радостная, встаю с кресла и направляюсь к выходу, но мужчина останавливает меня:

— Я жду «спасибо».

— Благодарю покорнейше за выданную честь работать у вас.

— Идите уже, Кинг. И, кстати, пока не забыл! Будьте аккуратны ночью на улице в следующий раз, не буду же я спасать вас каждый раз.

Я выхожу из кабинета, и до меня до конца доходят его последние слова. Начинает всю трясти. Он помнит! Но почему тогда не дал понять этого с самого начала?

Ко мне подлетает Мэй, которой не терпится узнать все детали, но я ее не слышала. В голове крутится ночь и мой спаситель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.